

...иногда...
...освещает образ и доктора Колычкина (Д. Фридриха), и его жена (Л. Любимова) и...
...врача и деятеля подполья Аси Зыбловой (Г. Карелина), и швейцаря в психиатрической больнице в исполнении М. Ежте-ринского. Строго и выукло очерчен характер офицера, спасающего Артема от очередного ареста, майором В. Персиановым, хотя и в исполнении, и сценическое пребывание актера крайне ограничено.

Одной из крупных удач спектакля стал образ Священника в исполнении В. Меркурьева. В двух небольших эпизодах актер развернул богатейшую тему: «Мертвый человек, незнающий от своего воспитания и спящий, признавая нежность, объективно служит делу революции. Священник Меркурьева ослепшим желанием вернуть подлинное добро: после победы Октября, оставив церковь, с увлечением, с радостным сознанием идет к людям, пусть несколько наивно, кустарно, но искренно своей прежней профессией — медициной.

«Час пик» Ежи Стефана Ставнинского в постановке А. Музилья — спектакль аной тематике, иных проблем. Но он родствен «Артем» по существу воззрений театра на взаимоотношения людей, на постоянное утверждение добра — не абстрактного добродетельности, а именно добра в высоком социальном и нравственном смысле. Тот же И. Горбачев в роли Кшиштофа Максимоновича ведет сложное действие этого спектакля.

А. Волгин служит ей надежной опорой в роли Автора — не только комментатора событий, но и настоящего голоса совести, второго, лучшего «я» Горбачева.

Горбачев — актер, уверенно располагающий зрителя к себе редким сочетанием зрелого мастерства и юношеской искренности, — в роли Максимоновича достигает великодержавного полноты, острого и гармоничного использования сценических красок: от почти гротескных до глубоко лиричных и трагических.

Мягко, но многократно демонстрирует он сатирическую пафосу в сцене первого акта, раскрывающих его героя как человека, в совершенстве овладевшего сложной «наукой» беспринципности, карьерства, постоянно актерствующего ради достижения самых обмывательских целей.

Но вот — случилось непредвиденное и врач диагностирует: И тут ступил сатирические краски — Максимонович в глубокой тоске ищет, что же и кто же может скрыть искренним сердечным отношением последние месяцы его жизни. Но все, чем окружал он себя, казалось, лишь мрак — он не завоевал в своей жизни ни друга, ни друга, ни даже любовь и доверия дочери.

Пробуждение наступает поздно, но, решительно вступив на путь откровенности, герой Горбачева счастлива до конца. Счастлив драмой, которую узнает о себе, счастлив пониманием, что делать людям добро никогда не поздно.

И вновь в спектакле чуткий актерский ансамбль художественно законченных образов. Сильная в обликах скромности и целеустремленности Зося Максимоновича (Г. Карелина), мудрая в безыскусной любви к Кшиштофу Мая (Л. Любимова), мужественный и нещадно-честный в борьбе с опущением барьер польского Сопротивления Анджей Бельский (Р. Кузьма), до самоотражения ослепший призыванием инженер Обуховский (А. Соколов), трогательная в поведении своей Божковича (Н. Максимович), умная, по-своему наивно борющаяся с думками о самоуничтожении юная Эва (А. Тараканова).

Театр утверждает нравственную победу героя спектакля — многок, не только Кшиштофа. И, глядя на празднично-скандинавский зрительский зал, я вспоминаю «Час пик» в Московском театре драмы с любовью, ослепленным горем с тягостным ощущением, тогда, что на сцене немые хорошие люди, чем мне казалось. Я не забуду драматизма спектакля двух театров. Скажу больше: оба они, бесспорно, талантливы. О жуках и

спирит. Пускай же. Но спирит а...
Я — за позицию Б. В. Шукшина, который, готовя роль Героиничного и голубевском «Ревнере», говорил: «Я хотел бы играть его в меру подлинного чувства. И в конце концов по-человечески Автона Антонича Слюзник-Духановского. Он не тоже человек? Ему не легко... Трудный социолог готов оскорбить такой полнотой и сатирическому образу, Человек, и привлекший взгляды в первопривычные явлений, станет утверждать позицию Шукшина, позицию Ленинградского театра драмы имени Пушкина.

О спектакле «Дело, которому ты служишь» по Ю. Герману в постановке А. Музилья достаточно много сказано в театральном печати. Спектакль идет на сцене Театра имени Пушкина несколько лет, и мне бы не хотелось повторяться. Важно лишь отметить, что оба исполнителя центральной роли — врач Владимир Устинович, одного из любимых героев советской литературы последних лет, — И. Горбачев и А. Волгин, сохраняя творческое сотрудничество, крупно и

ру Симонова, всякий раз вспоминаю строки из Белинского: «Позитивская идея — это не силлогизм, не догма, не правда, это — живая страсть, это пафос». В симоновском Маттвасе Клаузене нет «блуждающих следов» сделанности. И нет ощущения, что перед вами — мастер сцены. Одно сияющее чувство — желание обновления, иной жизни, иных, подлинных духовных ценностей — напряженно пульсирует в каждой сцене, в каждой реплике симоновского героя. Все настолько целостно, что говорить о красках, о средствах, которыми актер достигает столь высокого эмоционального подъема, не хочется, да и говорить об этом нужно как-то по-другому, проследив творческий процесс Симонова (звучит, от его личности, от ухода его жизни, постоянно связанной с творчеством театром, литературой, живописью).

А. Борисов в «Нахлебник» создает столь же завершённый образ. Роль Куровникова развивается Борисовым, точно сюжет лески, мягкими, пастельными переходами от устойчивого ощущения

Артем — И. ГОРБАЧЕВ.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ СЮИТА

ЕСТЬ особый символ в том, что Ленинградский академический театр драмы имени А. С. Пушкина, гастролирующий сейчас в Москве, играет в помещении Малого театра. Оба они старейшие в России.

Но особенно поводом для театральных астрологов, Недаром К. С. Станиславский утверждал, что всякий театральный коллектив живет лишь одним поколением. Новое поколение актеров и режиссеров вместе с новым поколением зрителей создают новый театр.

Такое явление, особенно руководителем театральной труппы состоит в том, чтобы сохранить сиюминутную верность традициям прошлых поколений и внести в художественную жизнь дух современности.

О спектаклях режиссера много говорят в Москве. И прежде всего говорят об актерах — о крупных художественных качествах мастеров этого поистине «актерского театра».

Творческий возраст «Александровича» семидесятью года нашего столетия оказался «звездным часом».

В театре имени Пушкина творческим коллективом уже признаны мастера — Николай Симонов, Александр Борисов, Юрий Толубеев, Власия Меркурьев, Елена Карякина, Ольга Лебаз, Бруно Фрейндлих, и второго поколения Людья Штакан, Нины Ургант, Галина Карельная, Илья Горбачев, Юлия Фридрихова, открывает молодая невеста — Л. Любимова, Н. Максимович, Е. Вановская, В. Панфилов, А. Волгин, Р. Кузьма, В. Персианов.

И — самое дорогое — Ленинградцы в каждом спектакле в заветной идейно-художественной целостности работают перед вами новые грани подлинно трагической темы — темы героя, счастливо до своей влюбленности в людей, верности служения их интересам.

Гастроли открылись пьесой А. Хазина «Артем», поставленной режиссером В. Фридрихом и А. Писовым.

Несколько лет назад мне случилось принять участие в большой газетной дискуссии об образе героя нашего времени. И перечитав сотни читательских писем, и в большинстве из них люди сожалели не то, что интеллигентны в театре и в кино, но что интеллигентны в современности — образ, подобный тому, который был создан Николаем Богомоловым в фильме «Великий гражданин».

Встреча с Игорем Горбачевым в роли Феола Сергеева (Артем) — одного из бойцов великого гвардии — вернула меня к мысли об этих писках читателей. Артем Горбачев современен в самом высоком смысле этого понятия. Актер ясно приносит благодарную сдержанность спектакля и образ: коммунист — это не знание, не просто принадлежность к партии, коммунистическое мировоззрение — особая организация человеческой природы.

Жизнь Артема иная общего не живет с прекрасной судьбой. Он постоянно живет и создает единомышленников, уверенность людей познания, красоты и гармонии будущего.

Даже камуфляж нам обманчив и предостерегающий поступки укрупнены театром в актером до категории общественно значительных — и в этой тайне и создается единство Театра имени Пушкина. Нет в этом спектакле иллюстрирующих событий образ — это направлено на раскрытие главной мысли, эволюционной театр, на раскрытие характера выдающегося коммуниста.

«Перед заходом солнца». Мимен — И. ГОРБАЧЕВ, Маттвас Клаузен — И. СИМОНОВ.

«Нахлебник». Ольга Петровна — Г. КАРЕЛИНА, Музильян — А. БОРИСОВ. Фото Д. МОШНИНА

убеждающе проносят людей о трудном счастье служения людям. По-прежнему свежи образы Вара и старого врача Богомоловского в исполнении Н. Ургант и Ю. Толубеев. Спектакль не претерпел сценического старения и в драматургическом свете о настоящих людях, созданной Театром имени Пушкина, занимает почетное место.

Одной из частей этой стюкты стал и спектакль «Справедливость — мое ремесло» по роману Л. Жуковникова.

Театр имени Пушкина отнес к задаче создания образа советского журналиста с художественных позиций: в спектакле нет полных скрупулезно воспроизвести «жизнь» — социальные стороны работы газетной редакции и ее людей — так сказать, технологично. Внимание режиссера А. Музилья и исполнителя центральной роли Ю. Родионова сосредоточено на теме ответственности человека перед человеком, на совести журналиста, получившего право высказывать свои суждения на страницах массовой печати. Родионов острей в стороне проблему талантливости своего героя (пьеса позволяет отразить и это) — актера волнует нравственная основа образа, — на этом пути он одержал серьезную творческую победу.

Большую радость московским зрителям доставил Ю. Родионов и своим высоким достижением образом А. С. Пушкина в спектакле «Заблудившись осенью», созданной молодым режиссером Р. Горевым по пьесе актера Театра имени Пушкина, заслуженного артиста РСФСР Ю. Свирина. (Об этом постановке «Литературная Россия» писала в номере за 9 января 1970 года.)

В последние годы театральную жизнь вернулась добрая традиция: зрители стали ходить не только на спектакли, но и «на актер». В Театр имени Пушкина ходят на Николая Константиновича Симонова в спектакле «Перед заходом солнца» и Александра Феофановича Борисова в тургеневском «Нахлебнике».

Увидеть Симонова в роли Маттваса Клаузена — это, наверно, и значит — сполна жить как мифом «вечера». Прочто следует этот актер давней традиции русского театра, а сам только воистинно человек, счастливо следящий за этой традицией, и не быть в ней: талант его — стили, свободно, не эрзактируемое рождение чувства. Глядя на ак-

счастия встречая с дочерью, которая помогает ему становиться выше писем и оскорблений праздных соседей, да трагического протеста против унижения достоинства человека. Где-то во «втором плане» роли постоянно живет герой — как в Куровнича, а Борисова — герою — герою упрям так, кто есть и по сей день, не осознавая принципиального человеческого равенства.

Одна из главных идейно-художественных побед театра — постановка И. Олшанского пьесы В. Лавренченко «Человек и губос». Театр показывает в эпосе утратой. И это разумно: спектакль «Человек и губос» — образ современного героя — тему действительной любви к людям, которая превозмывает весь гастрольный репертуар Ленинградцев.

Современность положительного героя, да наш актера, прежде всего — в доступности его интересов широкому зрительскому кругу. В спектакле есть и специальная терминология ядерных, их профессиональные тревоги, малознакомые неподготовленной аудитории, но все это вызывает живой интерес: герои воплощают зрителя как личность, придают четкостью гражданским поступкам, а потому незаметно для себя мы начинаем жить и волнения их профессий.

Ленинградский театр Пушкина — один из немногих «театров актера». Режиссерский показав «актера» был он связан по постоянным вымыслам и правителем крупной индивидуальности актера-художника. Я несколько не стремлюсь видеть достоинства так называемых «режиссерских театров», но хочу лишь подчеркнуть особое свойство «театра актера»: исключено право на равное уважение и признание зрителем-современником. Не случая же лучше свои спектакли поставили именно на этой сцене выдающиеся советские мастера режиссуры — Вс. Мейерхольд, Л. Явнев, В. Козич, Г. Тонтонов.

И высшая форма признания такого театра — толпы зрителей, которые после окончания спектакля ждут Ленинградских актеров не в обмывательской потребности либеральной таланти, а ради простого в столь всегда важного вопроса благодарности за открытую им мир самоотверженного доброты.

Александр КРАВЦОВ